

Современное пространство социума

There are special tools for research and creativity that emerge under the requirements of a certain time. Our epoch is characterized by intensification of humanitarian worldview particularly such categories as «dynamics», «pluralism», «complexity», and «innovation». They are becoming even more noticeable in architecture as it can be seen in the materials from the two debates about problems of contemporary social space: «Social Housing» (moderator Professor Konstantin Kiyanenko) and «Worship Spaces» (moderator Professor Svetlana Ilvitskaya), which was organized by the editors of the journal together with the Research Laboratory «Developing of Architectural Education» of the Moscow Institute of Architecture and two Graduate Departments of the well-known architectural schools in Russia – «Architecture and Urban Design» (Vologda State University, Vologda) and «Architecture» (State University of Land Use Planning, Moscow).

Keywords: social space, humanitarian worldview, social housing, cult space, dynamics, pluralism, complexity, innovation.

Время подчиняет своим возможностям всё. Естественно, оно требует особой реакции и определенных действий и от архитекторов, исследователей, педагогов. Какова специфика нашего времени, каковы его средства и возможности? Это содержание обсуждается везде и всегда, хотя в последние годы даже заметно активнее, особенно в пространстве гуманитариев: как среди философов и ученых разных сфер, так и среди общественных деятелей и профессионалов творческих направлений.

Разнообразных объяснительных моделей (концепций, схем, точек зрения) – множество. Но важно, что у этих разных моделей есть и общие места. Суть их может быть сведена к следующему: наше время характеризуется активизацией средств гуманитарной картины мира, в частности – таких категорий, как «динамика», «плюральность», «сложность», «инновационность». Они становятся все более заметными и в архитектуре.

Динамику можно наблюдать невооруженным глазом, она – вокруг нас повсюду, ею наше время переполнено. Многочисленные события и потоки информации быстро возникают, обновляются и заменяются. Эти бурлящие событийно-информационные потоки требуют переосмысления не только многих устоявшихся канонов в профессии, но и сути самих этих потоков: наблюдаемое сегодня ускорение жизни – навсегда, или это явление – временное? К последнему склоняется большинство исследователей, выстраивая разные модели. Наиболее популярной среди них является «дискретная», или модель «пунктирной эволюции». В соответствии с ней, все жизненные процессы то ускоряются, то замедляются. Точнее всего этот процесс описывает «синергетическая» модель (И. Пригожин и др.) – модель «циклического» развития всего в мире и самого мира: цикл малых почти незаметных изменений – это цикл «стабилизации», «статический» цикл или «парадигмальный» цикл, сменяется циклом активных трансформаций, явно заметных изменений во всем – циклом «дестабилизации», «динамическим» или «межпарадигмальным». По критерию «динамика», наше время – это время межпарадигмального цикла, цикла бурлящих перемен во всем. А поскольку, «динамика» является фундаментальным параметром, способным качественно поменять все цивилизационные характеристики, то вследствие этого и стали выходить на первый план новые особые средства, в том числе и «плюральность».

Плюральность – существование множества разных подходов к одной проблеме, к одному вопросу, без необходимости искать (как обычно происходило прежде) единственно верное решение, единственную верную точку зрения – «истину». Иначе говоря, сегодня в социальных науках «истина» приобретает новый главный статус. Во-первых,

это – статус существенного множественного числа, вследствие чего единственная истина «рассыпается» на множество истин, то есть истина становится плюральной категорией. Во-вторых, новый статус истины – это статус релятивного, виртуального образования: быстро меняющегося, размытого, ускользающего, трудно фиксируемого и явно более сложного, требующего, прежде всего, особых понимания категории «сложность».

Сложность, как одно из средств методологического инструментария, сегодня требует к себе особого подхода и прежде всего исследовательского и креативного внимания не классического типа, а как к одному из генеративных средств. Прежняя генеративная категория «простота», эффективно служившая человечеству столь долгое время («все гениальное – просто») сегодня начинает уступать лидирующие позиции как раз этой категории – «сложности»: «все действительное – бесконечно сложно». Из этого следует, что теперь требуется не столько препарировать или аппроксимировать мир, жизнь, человека, социум, творчество и т.д., в поисках упрощенных моделей этих явлений, а искать адекватный таким сложностям инструментарий их представления. А для этого требуется, прежде всего, инновационность во взаимоотношениях с миром.

Инновационность (креативность) как базовый подход и критерий современных гуманитарно-ориентированных исследований, все чаще предстает средством, критерием и атрибутивным содержанием менталитета вообще любого современного человека, а тем более, менталитета профессионала – архитектора.

В свете таких перемен, требуются и соответствующие по широте, глубине и динамике исследования происходящих в социуме изменений, включая и архитектуру.

Исходя из таких перемен и новых гуманитарных ориентиров, перестраивается и Журнал. Так, уже в этом номере будут представлены два, в некотором роде инновационных информационных блока, которые могут участвовать в структурировании и последующих выпусков Журнала.

Во-первых, это – обсуждение проблем современного пространства социума в формате «Дискуссионных клубов» или «Круглых столов», в настоящем номере – на примере двух базовых архитектурных направлений:

- Круглый стол по теме «Социальное жилище», модератор – профессор Константин Васильевич Кияненко;
- Круглый стол по теме «Культовое пространство», модератор – профессор Светлана Валерьевна Ильвицкая;

Во-вторых, это – «Тезаурус архитектурного менталитета XXI века» – понятийно-категориальный аппарат исследований и проектно-концептуального творчества в архитектуре текущего столетия.

Материалы обоих Круглых столов освещают проблемы современного пространства социума, прежде всего, как социальную проблематику – главного содержания архитектуры, и в немалой мере, как проблематику взаимосвязей и взаимоответствия культуры социума, средств и результатов деятельности непосредственных создателей среди жизнедеятельности человека, и в первую очередь архитекторов.

Проблемы эти по своей сути – вечные, лишь средства их решения меняются: что бы ни создавал архитектор, он всё создает, в конечном счете, для человека. А одними из основных объектов архитектурного творчества являются, с одной стороны, самые главные утилитарные пространства – «жилища», а с другой стороны, самые главные духовные пространства – «культурные обозрения». По фактам истории архитектуры можно даже прослеживать историю общества: его взлеты и трудные периоды, смену средств производства, картин мира, средств коммуникации и т.д. Кроме того, жилище и культурные объекты своими пространственными структурами организуют не только «быт», «труд», «отдых» (по Ле Корбюзье), но и в определенной мере, как особые и прежде всего всегда открытые информационные системы, участвуют в формировании и мышления человека, мышления и действия коллективов, групп, слоев общества, в особенности в аспекте их единения или разъединения. А это – социально весьма чувствительные зоны, требующие к себе особого внимания.

Важно, что в последнее время, в период повсеместного усиления внимания к человеку, как к единице социума, формирующей и развивающей его, масштаб жилища, как специфического объекта архитектурного творчества, стал трансформироваться из «единичных» ячеек (квартира, дом, жилая группа) в «жилую среду». Жилая среда, формирующаяся в основном ядро «архитектурной среды», сегодня становится главным содержанием социального заказа, а следовательно и исследовательского внимания, и созидательных усилий архитекторов. Примечательно, что нередко образными ориентирами в творческом процессе создания архитектурной среды как раз и выступает «монастырская среда», более направленно и значительно раньше начавшая свое становление именно как среда и как особое духовное пространство.

Теоретическое обоснование средового подхода активно формировалось в 70–80 годы ХХ-го века (В.Глазычев, А. Гутнов, А. Иконников, И. Лежава, К. Линч, А. Раппапорт, А. Рябушин, В. Хайт и др.). Хотя, практическая реализация его начала свою активную фазу в основном на рубеже ХХ–ХХI веков, как подхода «контекстуального», «включающего», «устойчивого», «средо-парадигмального» и др. (К. Александер, Р. Вентури, Ч. Джекс, Ф. Герри, К. Кияненко, Г. Санофф, Б. Чуми и др.) В связи с этим, в последние годы стали возникать разнообразные типологии архитектурной среды: городская–сельская, урбанизированная–деурбанизированная, историческая–современная, региональная–надрегиональная, национальная–интернациональная, жилая–общественная, малоэтажная–многоэтажная и др. Средовой подход в последнее время стал активно включать в себя и средства других подходов, особенно, так называемого «параметрического», на пути поиска средств создания целостной «художественно-образной» и одновременно «безопасной», «эргономической» и «экологически выверенной», т.е. социально полноценной архитектурной среды. Так, явно социально ориентированный средовой подход стал выходить на первый план внимания не только теоретиков и практиков архитектуры, но и социума в целом. Сегодня именно через категории средового подхода все чаще «просеивается» основное содержание и качество выполнения социального заказа в архитектуре.

Что сделано в этом направлении у нас и за рубежом, и что нужно еще сделать, чтобы архитектурная среда, и в том числе жилая и культурная, целенаправленно совершенствовалась, и обсуждается в рамках двух Круглых столов в статьях и выступлениях известных исследователей социальной проблематики, как российских, так и зарубежных.

Оба Круглых стола организовывались редакцией Журнала, совместно с Проблемной научно-исследовательской лабораторией Московского архитектурного института «Развитие архитектурного образования» и двумя выпускающими кафедрами известных архитектурных школ – кафедрой «Архитектура и градострои-

тельство» Вологодского государственного университета и кафедрой «Архитектура» Московского государственного университета по землеустройству.

Другая новация номера – Тезаурус архитектурного менталитета XXI века. «Тезаурус», как проблема, обостряется сегодня, на рубеже столетий и тысячелетий, в период стремительного распространения цифровой культуры бытия, творчества, мышления, и в связи с бурной динамикой культуры вообще, и различных информационных потоков, и архитектурной деятельности в частности.

Понятно, что архитектура разных регионов и временных периодов многообразна: от до-Античности, через Ренессанс, Барокко, Классицизм, Эклектику, Модерн, Модернизм до Постмодерна. Причин этому многообразию – достаточно: и уровень развития общего производства (техника, технологии), и уровень развития строительного производства, и уровень развития проектного производства (компьютеризация, цифровые технологии, 3D-принтеры и сканеры и т.д.). Но, главной причиной таких перемен являются, конечно, не только эти изменения – в материальной составляющей культуры, хотя они и фундаментальны.

На роль главной причины происходящих перемен в обществе претендует и другая базовая составляющая культуры, особенно культуры творчества – ментальная (менталитет): сознание, мышление – самая динамичная составляющая культуры, и потому центральная, которая в значительной степени определяет суть и содержание профессиональной деятельности. Хотя, именно этот предмет обычно и находится далеко не в центре внимания архитекторов.

Поэтому, в целях повышения статуса ментальной составляющей архитектурного творчества, Журнал видит в качестве одной из своих основных задач поддержку исследований архитектурного менталитета XXI века. Что преемствуется, а что нового приносится в его содержание в наши дни, какие особые изменения в менталитете происходят сегодня, например, как понимается инновационный процесс, процесс возникновения новых идей преобразования искусственной среды и каким образом участвуют в нем идеи преобразования среды, предстающие в роли генеративных средств, поскольку именно «идеи правят миром», как утверждают многие мыслители, начиная с Платона? Для этого в Журнале и вводится постоянная рубрика «Тезаурус архитектурного менталитета XXI века», где будут в энциклопедическом формате представляться различные архитектурные категории, понятия, термины. Это – не словарные статьи из «Википедии», а результаты специальных исследований ученых (как опытных исследователей, так и начинающих – магистров, аспирантов, стажеров), уточняющих с современной точки зрения происхождение, этапы становления и современный контент применяемых в архитектуре категорий и понятий. Результаты таких изысканий будут сопровождаться видеорядом, обязательно включающим образы XXI века. В связи с этим, Журнал приглашает архитекторов-исследователей, искусствоведов, культурологов, ведущих такие тезаурусы исследования, делиться своими находками на этом благодатном и важном для профессии «поле».

В следующем номере Журнала будут представлены материалы Круглого стола по проблемам «Градостроительство и архитектура». Сегодня эти две сферы предстают не только проектно-строительным производством, сколько пространством планирования и управления развитием урбанизированных территорий. Именно из-за правильности решения задач организации градостроительно-архитектурных пространств, социум формируется и реализуется а)или позитивно ориентированным – активным, инициативным, инновационным; б)или негативно настроенным – пассивным, безразличным, лишенным креативности, а это по сути означает – непроявленным, несостоявшимся. Поэтому, социальная значимость поднимаемой проблематики – чрезвычайно высока.

Всем читателям Журнала **БОЛЬШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ!**

Ваш Николай Федорович